

Годжо Хара и Годжо Сатору отправлялись на учёбу в Токийский магический колледж. Едва прибыв на место, братья столкнулись с Гэто Сугуру, который тоже пришёл подавать документы.

При первой же встрече Сатору ухитрился обозвать нового знакомого «чудиком со странной чёлкой», из-за чего они едва не сцепились прямо у порога.

Если бы не присутствие Хары, Сугуру вряд ли стал бы дожидаться появления Яги Масамити и Иэири Сёко — он бы разнёс школьные ворота вместе с Сатору ещё до того, как их имена внесли в списки учеников.

Второй зал просмотра

Учитель Годжо, глядя на огромный экран, где разворачивалась первая встреча Сатору и Сугуру, с лёгкой ностальгией вздохнул:

— А ведь я отлично помню тот день. Мы с Сугуру тогда тоже подрались прямо у ворот. Устроили школе внеплановый капитальный ремонт.

Патриарх Гэто тоже предавался воспоминаниям:

— Да уж. Сатору в те годы казался таким холодным и неприступным. Никакого сравнения с этим непоседой на экране. Лишь позже, когда начались занятия и мы немного пообщались, он наконец оттаял и показал свой истинный характер.

Похоже, в этом и крылась разница между тем, у кого есть любящий старший брат, и тем, кто рос один. Сатору, окружённый заботой Хары, с самого детства проявлял повадки несносного избалованного кота. А вот здешний Сатору в первые дни учёбы ещё упрямо держал фасон неприступного «Божественного дитя».

— И всё же... — протянул Патриарх Гэто с едва уловимой обидой в голосе. — Что не так с моей чёлкой? По-моему, выглядит отлично. Признайся, Сатору, ты просто завидовал, что я пользовался у девушек большим успехом?

Учитель Годжо фыркнул:

— Смеёшься? Я вообще-то куда красивее!

— Когда мы гуляли вместе, со мной заговаривали гораздо чаще, — невозмутимо парировал Гэто, приводя неопровержимый довод.

Утончённая, спокойная мужская красота всегда привлекала больше внимания.

Учитель Годжо презрительно хмыкнул:

— Да они просто хотели узнать, почему у тебя такие узкие глаза! Думали, ты вообще вслепую ходишь, вот и подходили под благовидным предлогом, чтобы проверить.

Выдав эту тираду, Годжо мгновенно переключился с причёски соперника на разрез его глаз.

— Если эта нелепая отговорка хоть немного утешает твоё уязвлённое самолюбие, утешайся на здоровье, — мягко ответил Патриарх Гэто. — Мешать не стану.

Пока эти двое спорили, словно капризные первоклассники, о том, кто из них привлекательнее и популярнее, ученики Токийского магического колледжа лишь переглядывались в полном недоумении, не смея вставить ни слова.

Никто из них и представить не мог, что их великий учитель Годжо и этот ужасный беглый проклятый маг когда-то были настолько близки.

Ходили слухи, что Патриарх погиб именно от руки Годжо. Неужели даже такое страшное событие не смогло разрушить их узы?

Прошное старшего поколения оставалось для молодёжи тайной за семью печатями. Расспрашивать никто не решался, боясь ранить чувства наставника. Им оставалось лишь внимательно следить за происходящим на экране, надеясь уловить в истории параллельного мира крупинцы истины.

После появления Иэири Сёко четверо первокурсников обменялись приветствиями.

И тут для Гэто Сугуру прогремел гром среди ясного неба. Оказалось, что из четверых новоприбывших трое прекрасно владели обратной проклятой техникой. Лишь он один оставался не у дел. Осознание того, что его самым бесовесным образом обделили, задело Сугуру за живое, и он тут же поставил перед собой главную цель на учебный год — во что бы то ни стало освоить исцеление.

Первый зал просмотра

В первом зале просмотра Годжо Сатору зашёлся безумным хохотом и, бесцеремонно ткнув локтем сидящего рядом Сугуру, издевательски спросил:

— Ну что, Сугуру, как там твоя обратная техника? Наконец-то освоил?

Гэто помрачнел и промолчал.

Сатору картинно схватился за голову:

— Да ладно! Неужели за столько лет ты так и не справился с самой первой школьной задачей? Серьёзно?

Сугуру стиснул зубы и упрямо буркнул:

— Мне это ни к чему. У меня есть «Праздное преобразование», оно куда полезнее какой-то там обратной техники.

Конечно, в глубине души Гэто грызла досада.

««Праздное преобразование» и обратная проклятая техника — вещи совершенно разные»

Да, обе способности позволяли исцелять тело, причём «Праздное преобразование» справлялось с этим куда фундаментальнее. Оно могло вернуть целостность даже тем, кто пострадал от Небесного проклятия, вроде Кокити Муты из Киотского филиала, перед чем обратная техника пасовала.

Однако владение обратной техникой давало нечто большее: способность преобразовывать отрицательную проклятую энергию в положительную и вливать её в собственную технику манипуляции проклятиями. Это открыло бы ему доступ к обратному вращению техники.

К сожалению, этот рубеж так и остался для него непреодолимым. Каково на вкус обратное вращение его собственной силы, Сугуру не знал до сих пор.

Даже учитывая, что он без этого сумел овладеть Максимальной техникой: Вихрь, подчинил множество проклятых духов особого ранга, научился расширять территорию и заимствовать чужие способности, оставаясь неоспоримо могущественным магом особого ранга...

Факт оставался фактом: исцелять себя традиционным путём он не умел. И теперь, когда Сатору столь безжалостно ткнул его в это носом, Сугуру лишь сидел с каменным лицом, погрузившись в молчание.

Второй зал просмотра

Узнав, что Сугуру из параллельного мира тоже обделён этим талантом, Патриарх Гэто мысленно вздохнул с облегчением.

Сам он тоже не умел применять обратную технику.

Одно дело, когда оба Гэто Сугуру лишены этой способности, и совсем другое — если бы его двойник ушёл вперёд. Последнее определённо нанесло бы жестокий удар по его гордости.

Учитель Годжо с хитрой улыбкой повернулся к Патриарху:

— Слушай, Сугуру, ты ведь тоже так и не освоил обратную технику? А судя по тому, что мы только что слышали, твой двойник ухитрился приручить проклятие с целительскими способностями. Похоже, ты проиграл по всем статьям!

Лицо Патриарха Гэто потемнело ещё сильнее. Собственные неудачи переносились тяжело, но чужой триумф ранил куда глубже.

Пусть параллельный Гэто и не владел обратной техникой, благодаря «Праздному преображению» он всегда мог латать собственные раны. Для него это было не так критично.

А вот здешний Патриарх Гэто до самой смерти оставался беззащитным перед тяжёлыми увечьями. Не потому ли тогда, получив сокрушительный удар от «чистой любви» Юты Оккоцу, он даже не попытался скрыться, когда на его пути возник единственный близкий человек?

Истекающий кровью, изломанный, он понимал, что бежать некуда. Смерть от рук старого друга казалась самым милосердным исходом. В конце концов, этот омерзительный мир больше не вызывал у него даже слабой улыбки.

Пока Годжо Хара раскладывал вещи в комнате общежития и помогал брату устроиться, Сатору и Гэто Сугуру уже вовсю чесали кулаки. Выскочив во двор, они устроили такую потасовку, что земля летела во все стороны — ландшафтный дизайн школы претерпевал стремительные изменения.

Хара, наблюдая за этим безумием из окна верхнего этажа, всерьёз беспокоился, как бы его несносный младший брат в первый же день не покалечил нового одноклассника. Он замер в полной готовности запустить обратную проклятую технику в любую секунду.

«Если я успею мгновенно залечить все раны, то никто и не докажет, что Сатору кого-то избил»

Первый зал просмотра

Гэто Сугуру изумлённо уставился на экран. Он и подумать не мог, что в тот судьбоносный день Хара держал в голове подобные мысли. Да, чрезмерная привязанность Хары к брату ни для кого не была секретом, но покрывать его с таким слепым фанатизмом — это уже переходило все границы дозволенного.

Второй зал просмотра

Патриарх Гэто, заметив, что его двойник в первой же схватке с Сатору начал сдавать позиции,

недовольно поморщился:

— Стыдоба... В его годы я в ближнем бою превосходил Сатору на голову.

Решив отплатить за недавние колкости по поводу обратной техники, он ядовито добавил:

— Да и ты, Сатору, в юности двигался куда неуклюжее этого парня с экрана. Даже мне, простому самоучке, уступал в рукопашной.

Учитель Годжо лишь мысленно хмыкнул. Он прекрасно понимал, в чём разница. В его юности рядом не было гениального старшего брата, способного заставить его выкладываться на полную. Окружённый откровенно слабыми магами, Сатору привык побеждать играючи, не утруждая себя тренировками. У него просто не существовало причин изнурять себя так, как это делал его двойник.

Потому-то на первом курсе его физическая подготовка и уступала диковатому, но практичному стилю Гэто. Даже в своей основной стихии — проклятых техниках — он на тот момент едва освоил Прямое вращение проклятой техники: Синий, намертво застряв перед барьером обратной техники.

Если сравнивать его с тем Сатору, который ещё до поступления вовсю пытался разобраться в тонкостях расширения территории, юный учитель Годжо действительно выглядел блекло.

Однако признавать очевидное Годжо не собирался. Задрав подбородок, он упрямо заявил:

— И вовсе я не был слабым! Моя техника боя всегда была безупречной. Не веришь? Давай прямо сейчас разомнёмся без проклятой энергии и проверим, кто из нас растерял форму!

Патриарх Гэто снисходительно усмехнулся:

— Ой, как мы заговорили. Задело за живое, да?

Учитель Годжо решительно закатал рукава:

— Сугуру, давай разберёмся по-мужски!

— Напоминаю: здесь запрещено устраивать драки, — невозмутимо отозвался Патриарх.

Будучи бесплотным духом, лишённым своих проклятий, он трезво оценивал ситуацию и не собирался навлекать на себя гнев таинственной силы, сотворившей это пространство. Проигнорировав вызов, Гэто демонстративно отвернулся к экрану, гася вспыхнувший в глазах друга азарт.

Годжо вздохнул, вернул рукава на место и тоже уставился на экран с самым невинным видом, будто секунду назад не он рвался в бой.

Годжо Хара не просто сумел парой изящных фраз умиротворить разгневанного Ягу Масамити, спасши нашкодившего брата от неминуемой кары, но и ухитрился заставить Гэто Сугуру относиться к выходкам Сатору гораздо терпимее.

Позже, уже на уроке, Хара высказал любопытную мысль: магам стоило бы выучить несколько редких иностранных языков. Если использовать раскрытие проклятой техники на каком-нибудь малоизвестном наречии, то эффект усиления сработает в полную силу благодаря условиям «связующего обета», в то время как противник не поймёт ни единого слова. Это была гениальная лазейка в законах магии.

Второй зал просмотра

Учитель Годжо хлопнул в ладоши и просиял:

— Ого! А ведь это чертовски умная мысль! Как только вернёмся, обязательно введём в колледже обязательный курс иностранных языков. Будем зубрить всей школой!

Итадори Юдзи и Кугисаки Нобара в ужасе взвыли:

— Что?! Только не это!

Они никак не ожидали, что обычный просмотр чужой жизни обернётся для них дополнительной зубрёжкой.

Фусигуро Мэгуми, окинув своих шумных одноклассников снисходительным взглядом, спокойно заметил:

— Достаточно выучить только те фразы, которые нужны для раскрытия проклятой техники. Никто не заставляет вас становиться переводчиками.

Заучить пару предложений — дело тривиальное, и тратить годы на освоение чужой речи ради этого вовсе не требовалось.

Первый зал просмотра

Маги из первого зала наконец осознали, откуда в расписании их учебного заведения взялись эти странные языковые факультативы. Оказалось, всему виной была старая идея Годжо Хары.

Впрочем, никто не сердился на него за лишнюю нагрузку. В конце концов, уловка с раскрытием проклятой техники на чужом языке не раз спасала жизни в реальном бою.

Единственным побочным эффектом стало то, что редкие наречия мгновенно вошли в моду, породив безумную конкуренцию среди магов. Чтобы не оказаться застигнутым врасплох чужим откровением, каждому приходилось на всякий случай изучать основы десятков языков. В итоге все вернулись к тому же, с чего начали, — запертые в колесе бесконечного соперничества.

Но в битвах с разумными проклятыми духами или иностранными магами этот приём по-прежнему оставался грозным оружием.

Жаль только, что после падения барьера Тэнгэна количество и сила проклятий в стране резко пошли на убыль, и новые разумные проклятые духи стихийного бедствия особого ранга больше не появлялись. Что же касается зарубежных коллег, то пути японских магов пересекались с ними крайне редко. А те, с кем приходилось сталкиваться на родине, владели теми же языковыми хитростями, сводя всё преимущество на нет.

В первый же день занятий Сатору вовсю рвался сбежать с урока и перебрасывался записками. Выведенный из себя Яга Масамити спустился к его парте, отвесил негоднику увесистый подзатыльник и велел написать длинный отчёт о поведении.

На этот раз Хара тоже попытался вмешаться и выгородить брата, но Яга сразу раскусил его слепую, не знающую границ любовь.

Учитель принялся настойчиво убеждать Хару, что потакание капризам сослужит Сатору плохую службу и окончательно испортит его характер.

Но Хара искренне недоумевал: разве можно испортить того, кто и так совершенен? В его глазах Сатору был безупречным ребёнком, лишённым всяких изъянов.

И он не постеснялся заявить об этом вслух.

Услышав это, Сатору расплылся в самодовольной улыбке:

— А то! Я просто идеален!

В этот момент Яга Масамити, Гэто Сугуру и Иэири Сёко пришли к единогласному выводу: в чудовищном самолюбии Сатору на все сто процентов виноват его старший брат.

Второй зал просмотра

Иэири Сёко решила восстановить справедливость:

— Наш Сатору вырос без всяких братьев, а сомнения у него не меньше. Так что не стоит

валить всё на несчастного Хару.

Патриарх Гэто согласно кивнул:

— Тут ты права, Сёко.

Директор Яга тоже молча согласился.

Ученики Годжо дружно закивали вслед за ними.

Лишь сам виновник торжества возмущённо замахал руками:

— Эй! Какое ещё самолюбие? Это здоровая уверенность в себе! Разве я не безупречен? Разве я не чертовски хорош собой? И в конце концов, разве я не сильнейший?

Он ведь действительно был идеален во всём, за исключением, пожалуй, своего характера.

Первый зал просмотра

Хара с абсолютно серьёзным видом кивнул экрану:

— Сатору действительно совершенен во всём.

Сатору в ответ довольно сощурился.

Иэири Сёко смирив Хару сложным взглядом и не удержалась:

— Хара, неужели ты искренне считаешь, что у Сатору нормальный характер?

— А что с ним не так? — искренне удивился Хара. — По-моему, у него чудесный характер.

Учитель Годжо ошарашенно уставился на него.

«Да уж, моё эго блекнет на фоне его слепой братской любви...»

Даже сам Сатору признавал свои изъяны в общении с людьми, но для Хары младший брат оставался святым от макушки до пят.

Да уж, его хвалёное эго блекло на фоне этого обожествления.

Учитель Годжо скользнул взглядом по своему двойнику. Тот улыбался безмятежно и глупо,

совсем как в школьные годы. Время словно не коснулось его лица, оставив прежним озорным мальчишкой. Глядя на эту непринуждённость, Годжо почувствовал укол лёгкой зависти.

Тот Сатору явно вырос в тепличных условиях, не зная тяжёлых утрат и горьких разочарований. Его жизнь текла легко и плавно, оберегаемая заботливым крылом брата.

Яга Масамити приговорил Сатору к написанию объяснительной на несколько тысяч иероглифов, но тот, разумеется, и думать об этом забыл.

В итоге Хара молча достал бумагу и, искусно скопировав почерк младшего брата, сам написал за него всю работу.

Увидев, как Хара прилежно выводит иероглифы за брата, учитель Годжо чуть не взвыл от зависти. Какая несправедливость! Почему его двойнику достался такой идеальный старший брат, готовый даже нудную бумажную работу взять на себя?

Неудивительно, что тот хвастался своим чистым списком наказаний. За него просто всё делали другие!

Годжо резко поднял руку, обращаясь к Яге Масамити из первого зала:

— Директор Яга! Я хочу заявить о грубейшем нарушении! Объяснительные Годжо Сатору — фальшивка, их писал другой человек!

Яга лишь устало прикрыл глаза.

Он ведь не был слепым и прекрасно всё видел сам. Но к чему эти запоздалые жалобы из параллельной вселенной? Не заставлять же взрослого Сатору переписывать школьные долги спустя столько лет?

Директор предпочёл просто проигнорировать этот выпад.

Поняв, что ябедничать бесполезно, Годжо ничуть не смутился и сердито уставился на Патриарха Гэто:

— Ну вот почему мне так не везло? Сугуру, а ты почему за меня не писал? Тоже мне, лучший друг! Где твоя хвалёная преданность?

— Если цена нашей дружбы — твоя писанина, то мы прямо сейчас расходимся, — фыркнул Патриарх Гэто.

Он тоже помнил те весёлые времена не без содрогания:

— Из-за твоих безумных выходок мне самому приходилось строчить эти отчёты пачками! Если кто и должен был писать за двоих, так это ты!

И они снова сцепились, напоминая повздоривших школьников.

Ученики в сторонке тихо перешёпывались:

— А ведь они действительно были невероятно близки.

— Настоящие друзья. Вместе доводили директора до белого каления, вместе отбывали наказания, вместе прогуливали уроки... Такое не забывается.

— Говорят, учитель Годжо сам... Ну, ты понимаешь. Ему наверняка до сих пор безумно тяжело.

— Он просто никогда не показывает виду.

— Держит всё в себе, как обычно.

— Знаешь... Если он в следующий раз опять попытается спихнуть на нас свои отчёты, давай просто молча сделаем. Из уважения к его чувствам.

— Ладно. Чисто по-человечески его жаль...

Благодаря Шести глазам и обострённому слуху Годжо уловил каждое слово этой беседы.

Осознание того, что ученики искренне сопереживают ему и даже готовы пойти на уступки, вызвало на его лице невольную тёплую улыбку.

Патриарх Гэто, заметив эту мимолётную улыбку друга, тоже тихонько усмехнулся.

«У тебя прекрасные ученики, Сатору. Рад, что ты больше не один»

Тяжёлое чувство вины за то, что он когда-то оставил своего единственного друга одного в этом холодном мире, немного отпустило его израненную душу.

Поскольку Сатору откровенно засыпал на скучных лекциях, Яга Масамити решил перенести практические занятия на вторую половину дня.

Услышав о предстоящем спарринге, Сатору мгновенно оживился. Как только начался урок, он первым же делом вызвал на бой Гэто Сугуру.

Гэто, всё ещё раздосадованный утренним поражением, не заставил себя долго ждать и ринулся в атаку.

Пока они с упоением обменивались ударами, стоящий неподалёку Хара чувствовал, как его настроение стремительно катится к нулю.

Раньше Сатору во всём полагался на него, он всегда был для младшего брата абсолютным авторитетом и главной целью. А теперь этот негодник увлечённо мутузил нового приятеля, напрочь забыв о существовании старшего брата.

Для ревнивого Хары это зрелище было поистине невыносимым.

<http://bllate.org/book/19549/2004419>